

ПЕРГАМЕНТ ИСТОРИИ

Карстен Роде - пират на службе Московии

.RU

Источник: nauka.relis.ru.

Балтийское море в 16 веке представляло собой арену ожесточенной борьбы нескольких держав, стремившихся установить свой контроль на торговых путях. Польские, литовские и шведские каперы устраивали охоту на датские и ганзейские купеческие суда, шедшие в Ругодив (Нарву) и другие порты, принадлежавшие тогда русской короне. Датчане не оставались в долгу и сами нападали на суда шведов и их союзников.

Летом 1570 года в тех водах вдруг появилась новая фигура - Кирстен Роде, в короткий срок сделавшийся "грозой Балтики". У Роде имелось выправленное по всей форме каперское свидетельство, выданное ему в Александровской слободе близ Москвы. (Каперство - от голландского карег - разбойничать на море). В нем от лица русского царя и великого князя Иоанна Васильевича предписывалось: "...корабельщику, немчину Кирстену Роде со товарищи, преследовать огнем и мечом в портах и в открытом море, на воде и на суше не только поляков и литовцев, но и всех тех, кто станет приводить к ним либо выводить от них товары или припасы, или что бы то ни было". Во все русские порты и крепости на Балтике были разосланы указы: "Держать того немчина-корабельщика и его товарищей в большом бережении и чести, помогая им чем нужно. А буде, избави Бог, сам Роде или который из его людей попадет в неволю, - того немедленно выкупить, выменять или иным способом освободить". Роде имел право на десять процентов добычи и обязан был продавать захваченные суда и товары в русских портах. Пленных он также обязался "сдавать в портах дьякам и иным приказным людям" за выкуп. Экипаж русского капера права на добычу не имел, а получал "твердое жалование" в размере шести гульденов в месяц. Роде в тех грамотах звался "царским атаманом и военачальником", впрочем, сам он предпочитал называть себя "русским адмиралом". Кирстен Роде - уроженец Дитмаршена, крестьянской республики, образовавшейся в XIII веке и просуществовавшей до 1559 года. Купец и капитан собственного судна Роде вел торговлю с Любеком, но потом занялся более выгодным промыслом, сделавшись морским разбойником. Морская торговля и разбой в те времена часто шли рука об руку. До того как поступить на службу к московскому царю, Кирстен состоял капером датского короля Фредерика II, удачно действуя на Балтийском море против шведов. Как попал он на службу Московского Царя неизвестно, но враг у обоих государств был общий - Швеция. Свое судно пинку - трехмачтовое грузовое судно водоизмещением 40 тонн - Роде снаряжал во владениях герцога Магнуса, брата датского короля, правителя Курляндии и Эзеля, верного союзника Ивана Грозного. Герцог приказал своим воинским начальникам помогать Роде. Именно они доставили ему судно, а во владениях герцога Магнуса он набербовал 35 человек команды, вооружил корабль тремя литыми чугунными пушками, десятью малыми орудиями и восемью пищальями.

В июне 1570 года Роде вышел в море и "русские корсары" вскоре открыли свой боевой счет. Возле острова Борнхольм они взяли на abordаж одномачтовый буер, шедший с грузом соли и сельди. Сбыв добычу на Борнхольме (его можно назвать Тортугой Балтики того времени), "русские корсары" починили пинку и снова вышли в море, уже на двух судах. Буер и пинка разошлись в разные стороны в поисках добычи, и, когда через восемь дней они вновь встретились в порту Борнхольма, каждый из капитанов привел по захваченному судну. Пинка захватила буер с грузом ржи и отборных дубовых досок, а буер под командой Роде конвоировал взятый на abordаж большой корабль водоизмещением 160 тонн.

Воспользовавшись военной удачей, Роде прикупил у одного любекского купца восемь пушек и вооружил ими захваченный корабль, ставший флагманом его флотилии. Там же корсар принял на службу десяток борнхольмцев и нескольких датчан. Но вот добычу "русский адмирал" предпочитал отправлять, вопреки договору, в Копенгаген, где продавал и товары и

корабли.

В середине лета Роде, командуя эскадрой из трех судов, оснащенных 33 пушками, напал на купеческую флотилию из пяти судов, шедшую с грузом ржи из Гданьска. На сей раз легкой победы не было. Хорошо вооруженная флотилия решила отбиваться. Разгорелось настоящее морское сражение, которое закончилось полной победой Роде: из пяти "торгашей" спастись удалось только одной пинке.

Следующей добычей эскадры Роде был большой караван купеческих судов с грузом ржи, шедший из Гданьска. Из семнадцати кораблей, направлявшихся в Немецкое море, в порты Нидерландов и Фрисландии ни ушел ни один. Когда 31 июля 1570 года в Гданьске узнали о захвате каравана, срочно собрался Совет города и постановил: начать немедленную подготовку специальной экспедиции против русского пирата.

Польские корабли, выйдя из Гданьска, направились к Борнхольму, основной стоянке "русских корсаров". Навстречу польской эскадре вышел датский флот, базировавшийся на Борнхольме. Две флотилии сошлись в море, и адмиралы съехались в лодках для переговоров. Датский адмирал подтвердил, что суда Роде были в порту Борнхольма, но накануне ушли, взяв курс на Копенгаген. Польский адмирал заявил о данном ему приказе преследовать Роде. Датчанин не только с этим согласился, но и вызвался эскортировать своей флотилией польские суда "во избежание недоразумений в территориальных водах Дании".

Когда гданьские охотники за пиратами двинулись к Копенгагену, датчане пошли следом. Но вот эскадры оказались в непосредственной близости от гавани Копенгагена, и датчане внезапно открывают ураганный огонь из всех орудий по полякам, буквально загнав их в порт датской столицы. Здесь польские суда, как принадлежащие союзнику шведов (а со Швецией Дания воевала), были немедленно арестованы. Сидевшие под арестом поляки в бессильной злобе наблюдали за тем, как несколько дней спустя в порт вошли нагруженные добычей корабли из эскадры Роде.

Действия датского адмирала, как оказалось, были согласованы с Роде: пока поляки "шли по его следу", он спокойно отсиживался в гавани Борнхольма и, лишь узнав о крахе экспедиции, охотившейся за ним, прибыл в Копенгаген, чтобы продать добычу, погулять и насладиться унижением своих врагов.

Флотилия Роде становилась на Балтике все более значимой силой - она состояла из шести вооруженных судов с полностью укомплектованными экипажами. Дерзость корсара, стремительный рост его сил уже не на шутку беспокоили шведскую корону. Против "московитских пиратов" повели настоящую охоту, пытаясь загнать их в

ловушку и уничтожить. Шведы преследовали флотилию Роде и сумели потопить несколько его судов, но "московитам" удавалось ускользнуть.

Неприятности у "русского адмирала" начались с момента, когда принято было решение отправить в Копенгаген вместе с одним из кораблей (пинка "Der Haze" - "Заяц") захваченных коллег по ремеслу - две дюжины шведских каперов.

Уже находясь в открытом море и выждав, когда, кроме вахтенных и штурмана, на верхней палубе никого не осталось, шведы, сумев снять цепи, внезапно напали на членов экипажа пинки, действуя тем, что под руку подвернулось: плотницким топором зарубили штурмана, рулевому проломили череп багром, а третьего, вахтенного, кинули за борт. Потом они бросились в капитанскую каюту, где обезоружили офицеров. Не прошло и часа, как шведы стали хозяевами на корабле.

Прибыв в город Штеттин, шведы сдали властям плененных пиратов.

Дело экипажа пинки "Заяц" разбиралось в городском суде Штеттина. После того как пираты признались, что они подчинены адмиралу Роде, была создана международная комиссия. В Померанию съехались представители Швеции, Франции, Польши, Дании, Саксонии, города Любека... В это же время - 15 декабря 1570 года - начались переговоры между Данией и Швецией, на которых среди прочего речь шла и о пиратстве. Арест "русских пиратов" Роде, пользовавшегося покровительством датской короны и получавшего вооружение от брата датского короля, давал крупный козырь в руки шведским дипломатам.

Власти Дании поспешили заявить, что "московитским корсарам" помогали лишь отдельные чиновники, как, например, наместник датской короны на Борнхольме Киттинг, коим двигали "свокорыстные интересы". Датские представители клялись, что наместник Киттинг будет наказан за своеволие, а против пиратов они поведут самую беспощадную борьбу.

В октябре 1570 года Роде со своими кораблями в очередной раз зашел в гавань Копенгагена, стремясь укрыться от преследовавших его шведов. Ему позволили сойти на берег и в одном из копенгагенских кабачков арестовали. Затем спешно отправили из города в глубь страны, в замок Галль, где арестанта круглосуточно стерег усиленный караул.

О судьбе московского пирата завязалась высочайшая

Слово «Московия» получило своё распространение в западной Европе ещё в середине XV века, но наибольшую известность и употребление оно получило в начале XVI века после опубликования "Записок о Московии", написанных известным австрийским дипломатом Сигизмундом Герберштейном. Представители Габсбургского дома, заинтересованные в упрочении связей со своим могущественным, хотя и временным союзником Русью, дважды в 1517 и 1526 годах направляли туда Герберштейна в качестве посредника на переговорах советников великого князя всея Руси Василия III с послами великого князя литовского и короля польского Сигизмунда I.

переписка.

Король Дании Фредерик писал письма Ивану Грозному, в которых объяснял, что арестовал "капера вашего царского величества, поелику тот стал имать корабли в датских водах, в Копенгаген с товарами идущие". В ответ московский царь писал, что он ничего такого своему "немчину-корабельщику" не поручал, а велел ему только нападать на корабли врагов его: литовского короля Ягайлы и короля швейского. Царь предлагал отправить Роде к нему, чтобы "о всем здесь с него сыскав, о том тебе после отписал бы". Но Фредерик на это не пошел.

Фредерик объявил Роде, что тот будет немедленно освобожден, если уплатит "компенсацию короне" - тысячу талеров. Деньги у Роде должны были водиться: по документам значится, что он успел захватить 22 корабля, перевозивших товары на сумму в полмиллиона ефимков. Но, надеясь на заступничество царя Ивана, Роде платить отказывался.

Известно, что он пробыл в плену еще три года. Об этом можно судить по письму русского царя к Фредерику, присланному в Копенгаген в 1576 году, видимо, после того, как до Москвы дошла просьба о помощи от самого Роде. Как в свое время Роде не спешил выполнять "пункты договора" с русским царем, так и царь Иван не очень усердствовал с вызволением Роде из плена.

В статье использовалась работа автора: В. ЯРХО

